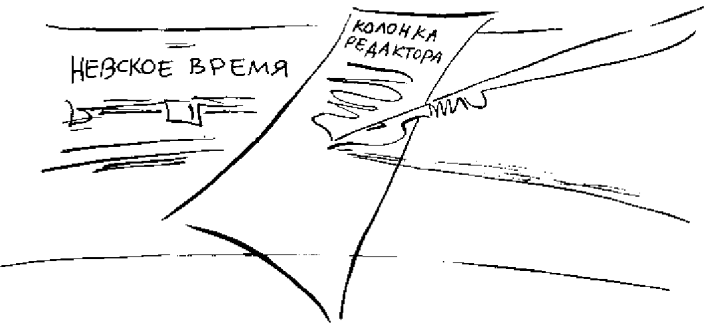

Мнения авторов этой полосы могут не совпадать с мнением редакции

форум

Пять разных Давосов и один Максим Галкин

Российская фантастика на пути к возрождению

Павел Виноградов,
редактор отдела социальных проблем «НВ»

Прошедшая на этих выходных десятая литературно-практическая конференция (конвент) «Басткон» дает повод поговорить о тернистом пути отечественной фантастики. Мероприятие это устраивает литературно-философская группа «Басткон» во главе со своим духовным лидером, автором «НВ», писателем Дмитрием Володиным. На мой взгляд, «Басткон» имеет несколько более сложный смысл, чем другие подобные сборки писателей различных направлений. То есть долгие банкеты со множеством тостов, вечерние посиделки в номерах и ночные гулянья под голубыми елями подмосковного пансионата, конечно, составляют немалую часть программы. Однако основное наполнение конвента дает возможность представить актуальное положение российской фантастики.

Вопреки расхожему взгляду фантастика – не некие странные игры странных людей, а почтенный литературный жанр, истоки которого можно проследить от самого зарождения словесности. Более того, русская литература немало сделала для его развития – от романтиков XIX века до Александра Грина и Алексея Толстого. Но потом произошли известные события начала прошлого века, и фантастика, как и все искусство, была мобилизована на «идеологический фронт». Это выразилось в высочайше одобренной теории «ближнего прицела», согласно которой главной задачей фантастики сделалась популяризация достижений современной советской науки и техники путем описания их развития в ближайшем будущем. И пока зарубежные мастера жанра совершенствовались его, отечественные писатели вынуждены были идти на поводу партийных установок, или писать в стол, как Михаил Булгаков, хотя, если бы роман «Мастер и Маргарита» опубликовали в начале 30-х годов, это дало бы мощный толчок развитию многих форматов, например «городского фантазма».

Казалось бы, «оттепель» сняла препоны, однако развитие жанра ушло настолько далеко, что отечественные писатели вынуждены были питаться уже разработанными на Западе сюжетами и формами. Для широкого читателя это стало очевидным в 90-х годах, когда на наш рынок хлынул поток переводов ранее недоступных зарубежных произведений. И многие из этих книг разумительно напоминали ставшие классикой произведения наших фантастов.

К сожалению, ситуация до сих пор во многом неизменна. Да, конечно, сейчас русскоязычные читатели предпочитают русскоязычные авторы. Однако, скажем, то же популярное ныне «славянское фэнтези» представляет собой кальку «англосаксонского», только построена не на кельтской и германской, а на славянской мифологии, да и то не всегда.

Тенденция эти ясны для многих участников «Басткона». Не случайно на прошедшем конвенте прозвучал доклад Дмитрия Володина о творческом методе братьев Стругацких – одна из первых попыток взглянуть на творчество этих выдающихся писателей объективно, без фанатического ослепления «звездностью» предмета исследования. Не случайны и бурные дискуссии о месте истории в современной литературе (одну из них вел «живой классик» Эдуард Теворскан). Как известно, Россия – страна с непредсказуемым прошлым, и использование исторического материала нашими фантастами вполне уместно. Более того, историческая составляющая в литературе в последнее время очень часто служит для идеологической поддержки различных общественных группировок, что выдвигает фантастику на передний край социальной жизни.

Все это показывает, что российская фантастика постепенно поднимается из вневременного болота, куда была загнана прератностями истории. Другое дело, что напоминает это аналогичный подвиг Мюнхгаузена, вытаскивающего себя самого за волосы. Но в недрах той же группы «Басткон» (пользующейся репутацией «православно-имперской») и около нее появляются сейчас такие формы, как «православное фэнтези», «русское викторианство». Мощно развивается заглохший было на нашей почве удивительный формат литературной сказки (по мнению Дмитрия Володина, именно под ее знаком прошел этот «Басткон»), «возрождается дух Грина».

Все это вселяет в поклонников жанра осторожный оптимизм.

В Давосе открылся Всемирный экономический форум.

Антон Шандорев,
сбор «НВ» в Германии,
из Давоса

Есть два разных Давоса. Один – блистающий великолепием огней, безукоризненно чистым снегом и фарфоровыми улыбками двух с половиной тысяч «капитанов мировой экономики», собравшихся на 40-й Всемирный экономический форум. Другой – похож на декорацию к американским фильмам, иронически живописавшим быт ГДР. Местами – ключачья проволока, чтобы высоких гостей курорта не беспокоили антиглобалисты. Местами, как, например, в местечке Фидерис, в 20 километрах от столицы ВЭФ – стальные загоны для демонстрантов, дабы не вздумали «оседлать» поезда, идущие в Давос.

Справедливости ради стоит отметить, что сейчас, впервые за всю историю саммитов, здесь досматривают и «капитанов». Точнее, их машины. На КПП при въезде в Давос тормозят и разворачивают любой транспорт, который расходует больше 9 литров бензина на 100 километров пути и загрязняет атмосферу больше чем 230 граммами углекислого газа на километр. Но не подумайте, будто высокие гости на этот раз добирались сюда на велосипедах. Об этой главной инновации нынешнего ВЭФ их оповестили загадя, и служба успела подобрать для каждого престижный, комфортабельный, но «экологически чи-

стый» лимузин. Заодно появилась возможность продемонстрировать всему миру, мол, мы соблюдаем правила.

Внутри самого саммита – тоже «разные Давосы». Их три. Один – донельзя политизированный, представленный, в первую очередь, президентом Франции Николя Саркози. Он жестко критикует всю банковскую отрасль, англосаксонскую модель капитализма и, похоже, видит себя главным европейским генератором идей «глобальной перестройки по Обаме». Второй представлен главами крупных корпораций и политиками, лоббирующими интересы тех или иных финансовых групп. Нет сомнений в том, что их «встречи без галстуков», как и прежде, будут эффективны. Не для всего, конечно, мира (которому десять разных саммитов на высшем уровне, прошедших в 2009-м, не принесли ничего, кроме экономического кризиса), а для них самих. Однако самый интересный Давос – «Давос № 3». Вы не поверите, но он представлен «донкихотами» экономики, борцами с ветряными мельницами кризиса, а главный из них – бессменный председатель ВЭФ Клаус Шваб.

Можно уверенно утверждать – живи мы в иллюзорном мире, который видится Швабу этойкой почти по Льву Кассилю «Шваббранией», то и до кризиса дело никогда бы не дошло. Достаточно высунуть идеи, которые пропагандирует среди своих элитарных гостей идеалист Шваб. Веря при этом, что будет услышан. Он считает, что каждому налогоплательщику должен быть возвращен взнос, выплачен-

ный им «за спасение банков». Во-вторых, чтобы избежать социального кризиса, которого Шваб ожидает уже в этом году, размер максимальной зарплаты работника не должен превышать размер минимальной более чем в 20 раз. Вот этих благородных целей и попробует достичь на ВЭФ-2010 герр Шваб. Каким образом? Путем личных бесед с пресловутыми «капитанами мировой экономики». Когда в кулуарах Швабу замечают, что все это – идеализм чистой воды, он воспринимает подобные утверждения как оскорбление.

– Давайте вспомним, как экс-президент ЮАР Нельсон Мандела, который выступал за огосударствление экономики, поужинал с тогдашним главой Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей КНР Ли Паном. И тот поведал ему, как прекрасно развивается КНР благодаря частному предпринимательству. В итоге после этой неофициальной беседы Мандела отговорил свою партию от политики огосударствления.

Что ж, не будем пенять гостеприимному хозяину на некорректность этого примера. Но каждому из нас – немцу, французу, россиянину (форум-то – «всемирный») Шваб дал четкую систему координат, в которой рядовой налогоплательщик может судить об эффективности работы юбилейного саммита.

Итак, когда каждому налогоплательщику вернут все деньги, опосредованно изъятые у него на спасение тонущих банков, мы поймем, что финансисты заседали на этот раз в Давосе не зря. Когда ми-

нимальная годовая зарплата у каждого из нас достигнет 50 тысяч швейцарских франков, мы воскликнем: «Спасибо, Давос!» Ведь, по Швабу, именно такой должна быть минимальная зарплата «в среднем по планете». Как сегодня в самой Швейцарии. При этом Шваб допускает, что «топ-менеджеры, деятели искусства и ведущие врачи» имеют право на большее – получать в год 1 миллион швейцарских франков, которого вполне можно хватить на сладкую жизнь.

Проблема заключается «только» в одном. Если подавляющее большинство россиян (немцев, китайцев) уже сейчас согласны на такую минимальную зарплату даже без ужина со Швабом, то вряд ли мультимиллиардеры, обжившие Давос, даже после ночного распятия с организатором саммита пары бутылки «Вдовы Клико» вдруг пожелают сыграть в глобальную игру «Кто хочет стать миллионером?».

Конечно, Шваб не Максим Галкин. Он, в конце концов, реалист. И он прогнозирует с вероятностью 25 процентов, что в 2010 году, вопреки всем Давосам, мировая экономика «упадет во вторую глобальную яму». Однако шоу должно продолжаться, несмотря ни на что. Ни на загадочное несомнуйство начальника охраны ВЭФ, случившееся незадолго до открытия саммита, ни на очередную финансовую черную дыру. Во всяком случае, уже после закрытия саммита-2010 здешний дом конгрессов будет перестраивать и расширять. Чтобы сделать Давос-2011 еще роскошней, чем в былые годы.

progress и общество

Кому не понравился «Сапсан»?

В стекло скоростного поезда «Сапсан» влетел камень (официально это сообщение пока не подтверждается – идет доследственная проверка).

Сергей Назаров,
публицист

Похоже, внедрение прогрессивных вещей опять упирается у нас в пресловутый «человеческий фактор». Во вторник одно из немногих наших зримых и реальных, приносящих, казалось бы, сплошные удобства достижений прогресса – поезд «Сапсан» – как молния красиво несся из Москвы в Санкт-Петербург. Но в Тверской области, на перегоне Академическая – Бушевец, чудо техники столкнулось с отечественными реалиями. В виде камня, прилетевшего в окно поезда. В результате разбило внешнее стекло в пассажирском вагоне. К счастью, окно не рассыпалось, а только покрылось трещинами, поэтому никто из пассажиров не пострадал. Но самое печальное, что это уже попахивает тенденцией – 12 января 35-летний Михаил Самарцев кинул в мчавшийся состав ледышку и тоже разбил стекло. Свой поступок следователям он объяснил метелью, поэтому никто из пассажиров не пострадал.

Обратим внимание, что в соответствии с «Криминалистическими требованиями» МВД РФ (приложение к ст. 6 федерального закона РФ «Об оружии») «конструктивно сходным с оружием изделием считается любое орудие, несущее разрушительную удельную кинетическую энергию более 0,50 Дж/мм². Нетрудно посчитать, что условный гранитный булыжник диаметром 10 сантиметров на самом скоростном участке полетит в машиниста с энергией более 0,61 Дж/мм². А по суммарной же кинетической энергии он приближается к противотанковому оружию. Так что «тверские забавы» вполне тянут на теракт.

Какие же струны в душах тверичей задел или посыл «Сапсан»? Велик соблазн списать все на обычное хулиганство по принципу «в семье не без урода», но думаю, не все так просто. Посмотрим на упомянутого Самарцева: он что – экстремист, пытающийся «раскачать лодку»? Террорист, финансируемый из-за рубежа? Протестующий против политики федерального центра на Кавказе? Нет, конечно. Он даже ничего не планировал, а просто схватил, повинуясь эмоциональному порыву, булыжник и швырнул в «богатеньких», снующих между столиками и платящих за билет дорожке самотлета, сдувающих его по пути на свою низкооплачиваемую работу и вынуждающих, по его мнению, ждать лишний час на платформе.

Он просто современный луддит. Это стихийное движение в Англии начала позапрошлого века было вызвано промышленной революцией. Когда немощные стали ставить насосы и автоматические ткацкие станки, люди, «таскавшие воду» и ткавшие вручную, увидели в достижениях прогресса угрозу себе и своим рабочим местам. Они стали устраивать диверсии и разрушать машины. Дело дошло до того, что в тогдашнем бастионе цивилизации пришлось проводить, выражаясь современным языком, «массированные контрлуддитские спецоперации». С привлечением регулярной армии! А окончательное решение «технологического вопроса» наступило только после введения смертной казни (!) за уничтожение станков и паровозов. Надеюсь, что сейчас обойдется без подобных крайностей. Но все же, будете ехать на «Сапсане» – садитесь от окон подальше.

Сергей Ачильдиев,
редактор отдела спецпроектов «НВ»

В истории Москвы 16 октября 1941 года был страшным днем. Нацистские войска уже стояли у самых ворот столицы, и в городе началась паника – мародеры грабили магазины и сберкассы, бумажные «коммунисты» спустили в унитазы свои партбилеты, толпы москвичей, навьюченные скарбом, спешили уйти на восток...

Моей прабабушке и ее двум внукам повезло: в тот самый день они эвакуировались из Москвы на поезде. Но эшелон состоял не из купейных или плацкартных вагонов и даже не из теплушек. Это был обычный поезд московского метро. До Ташкента они ехали полтора месяца. Путешествие с самого начала превратилось в пытку. В битком набитом вагоне сидели только дети, женщины стояли. Туалета не было, и поэтому опорожняться приходилось через открытые двери. Но самое страшное началось уже далеко от Москвы, где никто никогда не видел метро. Деревенская пацанва, решив, что в таких красивых голубых вагонах могут ехать только самые богатые горожане, закидывала состав камнями. Сквозь разбитые стекла задувал ледяной ветер, иногда с дождем и снегом. Несколько женщин и детей были ранены камнями и осколками...

Конечно, в «Сапсане» ехали не беднцы, но эта зависть бедных к богатым испокон веков неизбывна в России. Потому что богатых – да что там, хотя бы мало-мальски состоятельных! – всегда было у нас очень мало, зато бедных – пруд пруди. Да к тому же, как справедливо подметил еще Василий Розанов, «в России вся собственность выросла из «выприски» или «подарили», или когонибудь «обобрали». Труды собственности очень мало. И от этого она не крепка и не уважается».

«Не уважается» мягко сказано. Зажиточные чаще всего просто ненавидели. Ни в одной европейской стране никогда не было и нет такого большого числа распространённых уничтожительных клочков, какими по сей день награждают у нас успешных и преуспевающих: алтынник, делен, деляга, торган, лавочник, выжита, кулак, мироед и т. д. и т. п. Как сказал с присущей ему иронией Сергей Довлатов, «по-нашему уж лучше красть, чем торговать».

ТВ и Мы

Недавно прошедшие новогодние каникулы в очередной раз стали испытанием для многомиллионной зрительской телеаудитории.

Сергей Ильченко,
заведующий кафедрой радио и телевидения
факультета журналистики СПбГУ

Наши любимые каналы, словно сговорившись, наперебой устроили настоящую вакханалию повторов своих программ и проектов, которые были показаны не только в главную ночь года, но и во все предыдущие новогодние праздники. Устойчивое ощущение виденного-переиденного порождает хорошо известный психиатрам парадокс дежавю: «мол, где-то я все это видел».

Самое любопытное началось после того, как беспрудное двухнедельное экранное веселье с развлечениями всех сортов и видов завершилось. Праздники ушли, а ощущение осталось. Более пристальный взгляд на ян-

варский эфир наших основных вещателей подтвердил начальную эмоциональную версию: телевидение, во-первых, все дальше и дальше уходит от реальности в сторону виртуальности. А во-вторых, ему, телевидению, и тем, кто его творит, ничего не остается, как действовать по принципу: «Новое – это хорошо забытое старое».

Достаточно обратить внимание на то, как наладилась постоянная миграция обладателей популярных и узнаваемых медийных физиономий из эфира одного канала в эфир прямого конкурента. Нашумевшая история с переходом господина Галкина на роль «лица» канала «Россия» стала уже историей новейшего отечественного телевидения. Впрочем, можно обойтись и без скандалов. В чем убеждает не прекращающаяся ни на день ползущая экспансия так называемых резидентов Comedy Club, уже освоивших не один канал. Не отстает и Дима Дибров с его лукавым прищуром, когда он предлагает «стать миллионером» на Первом

канале или изображает ведущего ток-шоу «Временно доступен» (ТВЦ). Присутствуют и женские варианты: участница популярных миллицейских сериалов становится ведущей ледяно-ментальной саги о «Лихих 1990-х» на НТВ, а затем уютно осваивается в ток-шоу Первого канала «Участок».

Проблема, однако, не в том, что все означенные персоны плохо или хорошо справляются со своей работой. Она заключается в том, что этих лиц и персонажей невероятно мало. Что и доказала новая реинкарнация позабытого проекта «Танцы со звездами» («Россия»). Как было шумно и с помпой объявлено, стартовал УЖЕ пятый сезон. Только вот лица в «новом» сезоне оказались либо совсем примелькавшиеся до одури в эфире разных каналов (вроде бакалавра МГИМО), либо никому, кроме организаторов проекта, неизвестные и совсем уж под старость «звезды» не подходящие. Но не стоит от этого жалеть. Пройдет всего несколько недель, и телезрители выучат и их фамилии.

Телевидение творит свою реальность, не считаясь ни с чем и ни с кем. Но одно дело – мелькающие там и сяма лица, другое – надоевшие и повторяющиеся проекты. Зачем Муз-ТВ вновь обратился к проекту «Мафия», когда он уже неудачно прошел в эфире Пятого канала несколько лет назад? Зачем неглубокому режиссеру Василию Пичулу надо было устраивать демонстрацию творческого бессилия и откровенно воспроизводить в якобы новой программе «Мульч личностью» стилистику знаменитых «Куркол»? Про нашумевшие и надоевшие проекты «Пржекторпэрисхилтон» и «Большая разница» и говорить не приходится. В них уютно расположились замкнутые на самих себе медийные маски, цитирующие либо самих себя, либо своих коллег, либо издающиеся над всем и вся, но со строго выверенным идеологическим подтекстом.

О скрытых и явных заимствованиях в отечественном телеэфире можно написать не одну диссертацию. Продюсеры же будут с пеной у рта отстаивать

оригинальность предлагаемых зрительским проектам и форматов. Только обратите внимание на то, что в 99 случаях из 100 они «придуманы» по зарубежным лицензиям. Но русская смекалка помогает обогащать творческую копилку и без лицензии. Что такое «Южное Бутово», как не очередной вариант набившей оскомину программы «Слава богу, ты пришел!», кочующей, кстати, с одного канала на другой? Об узнаваемости команды, делающей скетч-шоу «6 кадров» и «Дорогая передача», и говорить не приходится. Одни и те же люди разыгрывают похожие юмористические сценки в эфире разных каналов. То, что наше телевидение много шутит и само же над своими шутками смеется, вроде бы неплохо. Но почему-то с детских лет мне запомнился афоризм: «Шутка, повторенная дважды, – глупость».

К чему подобные самоповторы могут привести, автор этих строк особенно остро почувствовал во время трансляции чемпионата Европы по фигурному

катанию из Таллина. После нескончаемых ледовых жлесореннований на двух федеральных каналах то, что довелось увидеть на экране, вдруг показалось каким-то блеклым и тусклым зрелищем, скромно презентующим мало кому известные (кроме Евгения Плющенко) немедийные лица. И потребовалось определенное усилие, чтобы убедить себя в том, что смотришь вовсе не «Ледниковый период» с плясками, вздохами и охами, эстрадным конференсом, а нормальное спортивное соревнование, где люди заняты вполне реальным делом. Вот так спортивная реальность оказалась на телеэкране в гораздо менее выгодной позиции, чем развлекательная виртуальность.

Полтора года назад генеральные директоры основных российских телеканалов, обсуждая итоги очередного сезона, сошлись на констатации кризиса идей в сфере электронного вещания. Судя по тому, что мы видим сегодня на экранах, диагноз оказался поставлен верно.

Повторение – мать мучения